

**Михаил Михайлович Сперанский,
Елизавета Михайловна (Сперанская)
Фролова-Багреева**

**Письма Сперанского из
Сибири к его дочери
Елизавете Михайловне**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М69

М69 **Михаил Михайлович Сперанский, Елизавета Михайловна (Сперанская) Фролова-Багреева**
Письма Сперанского из Сибири к его дочери Елизавете Михайловне / Михаил Михайлович Сперанский, Елизавета Михайловна (Сперанская) Фролова-Багреева – М.: Книга по Требованию, 2013. – 252 с.

ISBN 978-5-518-08949-5

ISBN 978-5-518-08949-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Дорога насъ совсѣмъ ознакомила съ Жоржемъ. Онъ дѣйствительно имѣетъ прекрасную, дѣтскую душу и добрый, смѣтливый умъ: а съ симъ можно много сдѣлать и во всемъ почти успѣть. На сихъ дняхъ, разобравшись съ дѣлами, мы распорядимся въ его наукахъ и упражненіяхъ. По счастью къ сему есть подъ руками всѣ средства.

Прощай моя милая; Господь съ тобою.

Тобольскъ 7-го Юня 1819.

Дѣла и хлопоты такъ мнѣ, закружили голову, что я забылъ почтовой день и едва успѣваю сказать тебѣ, любезная моя Елисавета, что письма твои начали опять приходить ко мнѣ въ порядкѣ. Третьяго дни получилъ письмо твое отъ 15-го Мая. Поздравляю тебя на дачѣ; надѣюсь, что тусклость мыслей твоихъ освѣжится: впрочемъ тебѣ не въ первый разъ искать утѣшенія внутри себя; ты всегда его тамъ найдешь, если только поутру и ввечеру искать будешь.

Я окруженъ здѣсь хлопотами; а ты знаешь, какъ ненавижу я всякую хлопотливость. Не дѣла, но бездѣлки, чрезъ кои надобно пройти къ дѣламъ, неприятны; но я вижу берегъ; здоровье мнѣ служить и душа моя исполнена надежды.

Жоржа я одѣваю въ мундиръ и надѣюсь скоро будетъ онъ имѣть и первый офицерскій чинъ. Радость его смѣшна; но весьма чистосердечна и естественна. Его всѣ здѣсь любятъ; но не балуютъ.

Прощай моя милая; до первой почты, какъ до свиданія. Христось съ тобою.

3.

Тобольскъ. Юня 14, 1819.

Письмо твое, любезная моя Елисавета, отъ 21-го Мая я получилъ 12-го Юня. Такъ ходитъ сюда почта и я еще въ самомъ ближнемъ отъ тебя разстояніи. Что же будетъ, когда пу-щусь я въ самую глубину Сибири? И тебѣ и мнѣ много надобно терпѣнія; много молитвы; много помощи свыше.

Бодрость духа и здоровье меня не оставляютъ. Окончивъ здѣсь дѣла я поспѣшу въ Иркутскъ, какъ къ цѣли моего путешествія, путешествія конечно: ибо никогда не найду я въ себѣ ни сѣль, ни способовъ не только здѣсь остаться, но и представить себѣ сіе вѣроятнымъ. Милость Божія никогда меня не оставляла и здѣсь не оставитъ. Ожидаю зимы, какъ ты весны: ибо зима для меня въ Иркутскѣ будетъ послѣднею эпохою моего удаленія; съ весною я начну обратный путь. Молись только, чтобъ я былъ здоровъ; прочее все устроится въ своемъ порядкѣ.

Не слушай разказовъ* о Сибирской природѣ. Сибирь есть просто Сибирь. Надобно имѣть воображеніе не пыльное, но сумазбродное, чтобъ видѣть тутъ какую-то Индію. Доселѣ по крайней мѣрѣ я ничего не видалъ ни въ природѣ величественнаго; ни въ людяхъ отличнаго. Уральскія горы сколько ни называй ихъ Рифейскими, все будутъ скучные, неказистые, единообразные, безчисленные, утомительные холмы, растянутые на пространствѣ 400 верстѣ. При переѣздѣ ихъ не встрѣтишь ни одной точки зрѣнія, гдѣ бы глазъ остановился; ни одной равнины, съ коей бы можно было вдругъ обнять какое либо значительное возвышеніе. Тутъ даже нѣтъ и красивыхъ ужасовъ. Болѣе скучно нежели опасно и даже совсѣмъ не опасно. Примѣть, что мы проѣзжали ихъ въ самое лучшее время и что глазъ мой пристрастенъ ко всякой красотѣ природѣ, ко всякому явленію изящному или величавому. О людяхъ тоже сказать можно. Доселѣ я еще не могъ составить никакого понятія, которое представляло бы мнѣ *Сибиряка*. Тѣже пороки; тѣже глупости; тоже терпѣніе въ бѣдныхъ и своекорыстіе въ богатыхъ. Различіе

только въ томъ, что здѣсь, говоря вообще, всёмъ жить широко, земля довольно хороша, и слѣдовательно бѣдныхъ меньше. Посмотримъ, что будетъ далѣе; а до Tobольска и въ Tobольскѣ я смѣло утверждаю, что Сибирь есть просто Сибирь, то есть: прекрасное мѣсто для ссылочныхъ, выгодное для нѣкоторыхъ частей торговли, любопытное и богатое для минералогіи; но не мѣсто для жизни и высшаго гражданскаго образованія, для устроенія собственности, твердой, основанной на хлѣбопашествѣ, фабрикахъ и внутренней торговлѣ. Впрочемъ жизнь въ самомъ Tobольскѣ весьма дешева; великое изобиліе рыбы и прекрасной; но что значитъ сіе мѣстное изобиліе, когда за двѣсти верстъ по недостатку и даже по невозможности сообщеній вдругъ все измѣняется и въ виду избытка можно умереть съ голоду. Южная часть губерніи вообще довольно изобильна; но одинъ градусъ къ сѣверу; одинъ шагъ съ большой дороги и ты въ пустынь, среди болотъ непроходимыхъ, гдѣ дикій Остякъ гоняется только зимою за серною или соболемъ; а лѣтомъ, то есть два мѣсяца, живетъ рыбою.

Ты подумаешь, что даю тебѣ урокъ статистики. Мое намѣреніе есть только остеречь тебя отъ моднаго нынѣ заблужденія превозносить Сибирь и находить въ ней Индію. Сіи люди въ самомъ дѣлѣ могутъ возмечтать, что они сдѣлали важное открытіе.

Мы живемъ здѣсь весьма уединенно. Общества совсѣмъ нѣтъ и я весьма радъ сему образу жизни. Тѣмъ скорѣе и лучше могу я окончить дѣла мнѣ порученныя. Жоржъ началъ свои науки то есть читаетъ и переводить по моему назначенію. И нравомъ его и умомъ я весьма доволенъ.

Прощай моя милая; до будущей почты; Господь съ тобою.

Вели себѣ сыскать и прочитай непременно № 43 Мая мѣсяца Московскихъ Вѣдомостей. Ты увидишь тамъ мое прощанье съ Пензою. Не знаю еще моего Гомера; но онъ правдивѣе Греческаго.

4.

Тобольскъ 20 Іюня 1819

Письмо твое, любезная моя Елисавета, отъ 29 Мая я получилъ въ свое время. По собственному опыту я знаю, какъ трудно писать въ жаркое время. И въ Тобольскѣ бывають жары; сегодня напримѣръ 26° въ тѣни. Природа вездѣ беретъ свое. Черезъ нѣсколько дней я отсюда отправляюсь. Послѣдующее письмо мое будетъ уже изъ Томска то есть изъ второй Сибирской губерніи. Тебѣ не худо прочитатъ и возобновитъ въ памяти географію Сибири, чтобъ лучше знать, гдѣ я буду находиться. Съ нынѣшнею почтою дѣлаю представленіе въ Сенатъ о Жоржѣ, чтобъ доставитъ ему первый офицерскій чинъ. Въ Сенатъ о Жоржѣ — какая странность. Аркадій Алексѣевичъ тебя увѣдомитъ, когда онъ будетъ произведенъ. Это не подвержено сомнѣнію. Между тѣмъ онъ въ мундирѣ *и при штатѣ*. Мундиръ прекрасный и онъ радъ безъ памяти. Сего не довольно; онъ получаетъ даже и жалованье изъ

казны по триста рублей въ годъ. Скажи Марьѣ Карловнѣ, что онъ ведетъ себя прекрасно и начинаетъ служить на самомъ дѣлѣ. — Кто тотъ молодой челоѡкъ, который такъ восхищенъ служить подъ моимъ начальствомъ (*а не, подо мною*)? Ты забыла мнѣ сказать его имя. Рекомендація твоя конечно будетъ ему не бесполезна. Впрочемъ я такъ мало себя здѣсь прочу, что никому ничего не обѣщаю, и никого къ себѣ не зову: ибо и самъ думаю только о возвратѣ. Тѣмъ не менѣе ѣду въ Иркутскъ съ бодрымъ духомъ и слава Богу съ добрымъ запасомъ здоровья. — Осипъ Петровичъ* самъ описывалъ мнѣ вашъ обѣдъ. Я пользуюсь его сосѣдствомъ съ вами, чтобъ доставить къ тебѣ сіе письмо. Впрочемъ буду иногда писать и чрезъ Сталыпина. Не мучь себя журналомъ: я знаю, что по образу вашей жизни это довольно трудно; пиши только ко мнѣ, какъ можно болѣе. — 90, пишется и говорится — девяносто; а *восна* пишется и произносится на добромъ русскомъ языкѣ: *осна*.

Прощай, моя милая; Христось съ тобою.

* Козодавлевъ.

5.

Тобольскъ 25 Іюня 1819.

Сіе письмо, любезная моя Елисавета, будетъ послѣднее изъ Тобольска; завтра отсюда мы пускаемся во глубину Сибири и вмѣсто сѣвера возвращаемся къ югу. Черезъ два дни буду я на границѣ Россіи, въ Омскѣ въ крѣпости, раздѣляющей и оканчивающей послѣднюю черту населенія народа образованнаго съ полудикими Киргизами. Оттуда мы обратимся въ Томскѣ, гдѣ пробуду я недѣли двѣ и первое письмо, которое ты послѣ сего получишь, будетъ именно изъ сей средней полосы Сибирскаго царства. По счастью время и здоровье намъ благопріятствуютъ.

Воображеніе наше ищетъ въ Сибири чего-то чуднаго, отличительнаго и ничего не находитъ. Какъ жаль, что скучная, единообразная дѣйствительность вездѣ уничтожаетъ паренія романическія. Сей плоскій физическій